

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
13 January 2020
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят четвертая сессия
Пункты 41 и 74 повестки дня

Совет Безопасности
Семьдесят пятый год

Кипрский вопрос

Мировой океан и морское право

**Письмо Временного поверенного в делах Постоянного
представительства Турции при Организации Объединенных
Наций от 10 января 2020 года на имя Генерального секретаря**

Настоящим имею честь препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Исмета Корукоглу от 7 января 2020 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи (по пунктам 41 и 74 повестки дня) и Совета Безопасности, а также за их опубликование на веб-сайте Отдела по вопросам океана и морскому праву и в «Бюллетене по морскому праву».

(Подпись) Серхад Варли
Заместитель Постоянного представителя
Временный поверенный в делах

Приложение к письму Временного поверенного в делах Постоянного представительства Турции при Организации Объединенных Наций от 10 января 2020 года на имя Генерального секретаря

Обращаюсь к Вам в порядке отклика на письмо от 13 ноября 2019 года, которое было направлено Вам кипрско-греческим представителем в Нью-Йорке и выпущено в качестве ооновского документа (A/74/549-S/2019/881). Ввиду грубых искажений, допущенных в этом письме, я вынужден довести до Вашего сведения следующие факты и соображения кипрско-турецкой стороны.

Прежде всего я хотел бы отметить, что выдвинутые в указанном письме аргументы не отражают ни правовых, ни политических реалий, поскольку основываются на ложном посыле о том, будто кипрско-греческая администрация Южного Кипра имеет юридическое, политическое или моральное право представлять кипрско-турецкий народ или весь остров либо действовать от их имени. Это относится к таким незаконным действиям кипрско-греческой администрации, как подписание двусторонних соглашений о делимитации морских границ, объявление тендеров и выдача энергетическим компаниям лицензий на проведение разведочных и добычных работ. Я также считаю необходимым повторить, что кипрско-турецкая сторона обращалась с письменными представлениями в Организацию Объединенных Наций и делала официальные заявления о том, что эти односторонние действия кипрско-греческой стороны, предпринимаемые без согласия кипрско-турецкой стороны как сохозяйки острова (равно как и углеводородных ресурсов вокруг него) и без совместных с нею решений, являются совершенно неприемлемыми и не имеют никакой обязательной силы для кипрско-турецкого народа.

В основе кипрской проблемы и относящихся к ней вопросов, включая вопрос о деятельности по разведке и разработке углеводородов, лежит незаконное притязание кипрско-греческой стороны на статус «правительства Республики Кипр», которое перестало быть легитимным с того момента, как в 1963 году из всех его органов были насильственно изгнаны киприоты-турки. Излишне говорить, что с 1963 года на острове Кипр нет совместной центральной администрации, способной представлять весь остров, а существуют две независимые самоуправляющиеся администрации. Я также хотел бы обратить Ваше внимание на то, что, ссылаясь на свои так называемые «исключительные суверенные права», кипрско-греческая сторона игнорирует основополагающий принцип, согласно которому суверенитет на Кипре исходит в равной степени от киприотов-турок и киприотов-греков.

Я хотел бы напомнить, что в датированном 29 июня 2012 года докладе тогдашнего Генерального секретаря об операции Организации Объединенных Наций на Кипре (S/2012/507) говорится о том, что «природные ресурсы... принадлежат всем киприотам». Этот факт также признаётся международным сообществом, равно как и кипрско-греческой администрацией Южного Кипра. В такой ситуации односторонние действия кипрско-греческой стороны в отношении углеводородных ресурсов вокруг острова, игнорирующие равные и неотъемлемые права киприотов-турок, являются не только задуманными как *fait accompli* и откровенно незаконными, но и ведущими к обострению напряженности в Восточном Средиземноморье.

Кипрско-турецкая сторона всегда придерживалась мнения о том, что сотрудничество по углеводородным ресурсам вокруг острова Кипр послужит катализатором к достижению согласованного урегулирования на Кипре. Следует также напомнить, что кипрско-турецкой стороной дважды, в 2011 и 2012 годах,

делались предложения, которые кипрско-греческая сторона затем отвергала. Совсем недавно, 13 июля 2019 года, кипрско-турецкая сторона направила кипрско-греческой стороне обновленное всеобъемлющее предложение о сотрудничестве. В этом предложении, которое было также переслано Вам и Председателю Европейской комиссии, предусматривалось создание совместного комитета, насчитывающего поровну членов от обеих сторон и функционирующего под эгидой и при содействии Организации Объединенных Наций и при участии Европейского союза в качестве наблюдателя. Кроме того, в предложении содержались детали, касающиеся структуры, целей и мандата комитета, а также создания и способов использования фонда, который позволил бы создать точки взаимозависимости между двумя сторонами и повысить доверие между двумя народами острова. Это согласуется с призывом, сформулированным в Вашем последнем, датированном 10 июля 2019 года докладе о операции Организации Объединенных Наций на Кипре (S/2019/562), в котором Вы высказываетесь за развитие сотрудничества между сторонами, местными и международными субъектами без заикливания на непреодолимых препятствиях. Нет сомнений в том, что реализация указанного предложения посредством дипломатии и сотрудничества между сохозяевами углеводородных ресурсов вокруг острова привела бы к смягчению напряженности на острове и в регионе. Однако 16 июля 2019 года кипрско-греческая сторона вновь пренебрегла возможностью для сотрудничества, отвергнув новейшее кипрско-турецкое предложение по этому вопросу, и предпочла продолжить политику эскалации.

Следует также подчеркнуть, что так называемое предложение кипрско-греческой стороны создать эскроу-счет, находящийся в ведении кипрско-греческой администрации, является нереальным и служит прекрасным примером гегемонистского кипрско-греческого менталитета, претендующего на владение островом и пренебрегающего правами и интересами кипрско-турецкого народа. К сожалению, кипрско-греческая сторона не выказывает никакого намерения покончить со своими провокационными односторонними действиями. Сталкиваясь с односторонними действиями кипрско-греческой стороны и ее упорным отказом от сотрудничества, кипрско-турецкая сторона не могла и не будет оставаться безучастной, а принимала и продолжит принимать в ответ мирные эквивалентные меры для защиты неотъемлемых и неотчуждаемых прав кипрско-турецкого народа на углеводородные ресурсы вокруг острова.

Как я объяснил в своем предыдущем письме, датированном 28 марта 2019 года (A/73/827-S/2019/297), Турецкая Республика Северного Кипра подписала в 2011 году с Турцией соглашение о делимитации континентального шельфа, а Совет министров Турецкой Республики Северного Кипра принял решение, обозначившее морские разведочные блоки, а также санкционирующее и регулирующее деятельность в этих блоках с целью разведки и разработки природных ресурсов. В рамках этого решения мы выдали Турецкой нефтяной корпорации лицензию на то, чтобы проводить от имени киприотов-турок в лицензионных районах разведочные и добычные работы на углеводородные ресурсы. С тех пор Турецкая нефтяная корпорация с прямой санкции моего правительства занимается сейсмическими съемками и бурением в указанных концессионных блоках. Буровое судно «Явуз» Турецкой нефтяной корпорации недавно завершило работы в концессионных блоках к югу от полуострова Карпас, ведя им по лицензии, выданной ему моим правительством в соответствии с решением Совета министров. Вопреки утверждению, выдвинутому кипрско-греческим представителем в моем письме, участок в 10 морских милях от полуострова Карпас (т. е. северо-восточной части острова) располагается в территориальном море Турецкой Республики Северного Кипра, где суверенитетом и исключительной юрисдикцией обладает только наше государство, а буровое судно «Явуз»

находилось там на основании лицензии, выданной правительством Турецкой Республики Северного Кипра. В этой связи кипрско-греческой администрации, которая в вышеуказанном письме говорит о Турции, как если бы Турция была ее контрагентом на острове, следует еще раз напомнить, что ее контрагентом на Кипре является и всегда была кипрско-турецкая сторона и что Турецкая Республика Северного Кипра является единственным компетентным властным субъектом, осуществляющим суверенитет и юрисдикцию в пределах Северного Кипра, его континентального шельфа и его воздушного пространства. Итак, деятельность Турецкой нефтяной корпорации в отношении углеводородов в вышеупомянутых концессионных блоках осуществляется от имени кипрско-турецкой стороны в пределах территориального моря Турецкой Республики Северного Кипра.

Полагая, что превращение этой потенциальной причины напряженности в шанс для сотрудничества позитивно отразится также на политической проблеме на Кипре и что сотрудничество по этому вопросу может обратить ситуацию на благо обеих сторон острова, кипрско-турецкая сторона готова, как и в прошлом, приложить всяческие усилия для установления сотрудничества и взаимозависимости между двумя сторонами. Я надеюсь и рассчитываю, что Вы настоятельно предложите кипрско-греческой администрации сотрудничать в области углеводородных ресурсов вокруг острова и призовете международное сообщество предпринять необходимые шаги к созданию климата, благоприятствующего установлению такого сотрудничества между двумя сторонами по этому вопросу. Не приходится говорить, что такое сотрудничество по углеводородным ресурсам обеспечило бы стабильность в регионе.

Что касается утверждений кипрско-греческого представителя о военной деятельности Турецкой Республики Северного Кипра и полетах ее авиации над воздушным пространством Турецкой Республики Северного Кипра, то нелогично ожидать от кипрско-турецкой стороны непринятия ответных мер в условиях, когда кипрско-греческая сторона продолжает обострять напряженность как на острове, так и в регионе, причем не только своими односторонними действиями в отношении углеводородных ресурсов, но и формированием новых региональных военных альянсов. К сожалению, эти военные альянсы, которые по сути своей направлены против кипрско-турецкой стороны и Турции, естественным образом обостряют напряженность на острове и в регионе. Растущая вооруженность кипрско-греческой стороны и модернизация ее оружейного арсенала фактически указывают на ее реальные намерения относительно будущего нашего острова. В действительности кипрско-греческая сторона использует вооруженную и невооруженную авиацию в сотрудничестве с различными странами и предоставляет определенным странам военные концессии, включая доступ к своим военным аэропортам и морским портам, прикрываясь предложением защиты односторонней деятельности по разведке и разработке углеводородных ресурсов вокруг острова. Эти действия не только нарушают права второго сожителя острова, а именно киприотов-турок, но и угрожают жизни гражданского населения острова. Заместитель Премьер-министра, Министр иностранных дел Турецкой Республики Северного Кипра Кудрет Озерсай в своем письме от 24 октября 2019 года на имя заместителя Генерального секретаря по миротворческим операциям Жан-Пьера Лакруа ясно указал, что в учениях кипрско-греческой национальной гвардии в Ларнаке приняли участие греческие реактивные истребители с боекомплексом на борту, которые пролетали над кипрско-турецкими деревнями, подвергая опасности жизнь мирных граждан. Сталкиваясь с такими явлениями, кипрско-турецкая сторона неизбежно должна была принимать ответные меры в противовес усиливающейся вооруженности кипрско-греческой

стороны и ее провокациям и нарушениям, которые происходят не только в море, но и на суше.

В свете вышесказанного ложные утверждения кипрско-греческого представителя нельзя воспринимать иначе как политические заявления. На самом деле нынешняя ситуация на острове и вокруг него является результатом провокаций кипрско-греческой стороны и созданной ею же напряженности. Поэтому мы надеемся и рассчитываем, что Вы настоятельно призовете кипрско-греческую администрацию немедленно отказаться от своих враждебных и провокационных действий, дабы предотвратить ухудшение отношений и доверия между двумя народами острова.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи (по пунктам 41 и 74 повестки дня) и Совета Безопасности, а также за их опубликование на веб-сайте Отдела по вопросам океана и морскому праву и в «Бюллетене по морскому праву».

(Подпись) Исмет **Корукоглу**
Представитель Турецкой Республики Северного Кипра
